

В винном погребе в ряд стояли больше десяти бродильных ям. И во всех без исключения зерно, не успев забродить, покрылось плесенью. Вместо винного аромата в воздухе висела тяжёлая вонь гнили.

Сюй Шэнъи нахмурился:

— В погребе работают опытные люди. Как могло зерно в запечатанных ямах прокиснуть? Как вы смотрели за делом?

С управляющего Лю пот катился градом, одежда насквозь промокла.

— Я лично следил за тем, как смешивали закваску и запечатывали ямы. В технологии не было ни малейшего отступления!

Гэ-эры, отвечавшие за приготовление вина, тоже принялись наперебой оправдываться: мол, всё делали строго по правилам, ни на шаг не отходили.

Сюй Шэнъи не желал слушать пустые препирательства.

— Какой теперь прок от ваших слов? Испорченная закваска означает, что Весеннего вина не будет. Управляющий Лю, немедленно велите очистить ямы. Глина в них тоже безнадёжна, придется всё выгрести и обмазывать заново.

Управляющий Лю закивал:

— Да-да, я сейчас же всё устрою.

Он тут же кликнул работников, чтобы те принимались за чистку.

Сюй Шэнъи прошёл вглубь погреба, внимательно осматривая каждую испорченную яму. Фан Наньшань, ничего не смыслящий в этом деле, не смел мешать и просто молча следовал за ним.

Вскоре прибежали Сюй Шэнся и управляющий Ван, прослышавшие о беде.

Едва ступив в погреб, Сюй Шэнся зажал нос от едкого запаха.

— Что же делать, третий брат? Столько зерна пропало, это же огромные убытки!

Управляющий Ван подхватил:

— Убытки - это ещё полбеды. Что нам делать с заказами, о которых договорились в прошлом году? Я уже взял задаток за Весеннее вино! Если к сроку вина не будет, нам придется выплачивать неустойку.

Сюй Шэнся совсем поник:

— Ох, брат, что же нам делать?

— Вот именно, хозяин, как быть? — вторил управляющий Ван.

Управляющий Лю тоже подал голос:

— Выплатить серебро - дело нехитрое. Но винокурня Сюй держится на репутации. Мы никогда не подводили заказчиков. Если в этот раз не поставим вино вовремя, как нам работать дальше?

Они наперебой сокрушались, и каждый вопрос заканчивался этим навязчивым «что делать?». Сюй Шэнъи молчал, не сводя глаз с бродильных ям.

— Брат, ну скажи хоть слово! — взмолился Сюй Шэнся.

Фан Наньшань, видя всё это, нахмурился и обернулся к мужу. Тот стоял, тонкий и бледный, в одиночестве перед лицом этой катастрофы.

Фан Наньшань не знал, сколько раз подобное случалось раньше. Не знал, как часто Сюй Шэнъи приходилось в одиночку разгребать эти завалы. Чем больше он думал об этом, тем сильнее щемило сердце, а следом вскипал гнев на остальных.

— Хватит галдеть! — прикрикнул он. — Вы что, сами не можете ничего придумать? Всё на моего мужа свалили. Он вам что, божество всесильное, чтобы в один миг все проблемы решать?

Ему казалось, что они давят на Сюй Шэнъи так, будто мир рухнет, если он не найдет выход сию секунду.

— Чтобы найти решение, нужно время! А ваши причитания делу не помогут.

Сюй Шэнся испуганно сжался под его суровым взглядом. Он привык во всём полагаться на брата и никогда не задумывался, каково тому приходится.

— Прости, третий брат, — пробормотал он.

Сюй Шэнъи тихо выдохнул:

— Ничего, все мы на взводе. Я тоже беспокоюсь, но суэта тут не поможет.

Он подошёл к Фан Наньшаню и поправил ему воротник:

— И ты не кипятись. Он ещё молод, его легко напугать.

Фан Наньшань потянул его за рукав:

— Ты тоже не принимай всё так близко к сердцу. В крайнем случае – отдадим деньги, не конец света.

Сюй Шэнъи кивнул:

— Ты прав, муж мой.

Не зря они сегодня пришли сюда. Сюй Шэнъи распорядился делами в погребе и вместе с управляющим Ваном поднялся наверх, чтобы сверить счета и понять, скольким заказчикам они пообещали вино. Раз товара не будет, придется ехать с извинениями и возвращать деньги.

Пока муж занимался делами, Фан Наньшань не сидел сложа руки – помогал рабочим выгребать гнилое зерно. Ямы были глубокими, и к полудню они успели очистить лишь малую часть.

Умывшись, Фан Наньшань поднялся на второй этаж. Сюй Шэнъи как раз закончил проверку. Оказалось, они задолжали поставки восьми заведениям.

Двум из них требовалось немного, можно было перекрыть запасами из погреба. Ещё три-

четыре – небольшие городские трактиры, давние заказчики, которые, скорее всего, отнесутся с пониманием.

Но с двумя крупными ресторанами дело обстояло сложнее. Серебро придется возвращать точно. Владелец одного из них, гэ-эр, славился своим капризным и сложным нравом. А заказы у него были огромные: только Весеннего легкого вина он забронировал более двухсот кувшинов. Эту поставку выполнить было невозможно.

— К уездным виноторговцам отправьте людей, пусть выплатят всё по договору. В башню Цзюйсян я поеду сам, попробую договориться о замене сорта.

Сюй Шэнъи подозвал одного из слуг:

— Сбегай к зернохранилищу, позови управляющего Ло. Испорченное зерно – это тоже серьезная потеря.

Сюй Шэнся тяжело вздохнул:

— Если всё сложить, сколько же мы потеряем?

— Немало, — подтвердил управляющий Ван. — К тому же свободные деньги из кассы забрал старший господин, так что платить неустойку сейчас попросту нечем.

При этих словах он многозначительно глянул на Сюй Шэнся. Тот опустил голову, чувствуя себя виноватым за отца.

Сюй Шэнъи отрезал:

— Винокурня выплачивает долю старшей ветви, так что это его право. Сейчас важнее всего очистить ямы. Если поторопимся, ещё успеем поставить одну партию Весеннего вина.

— Да-да, я прослежу, чтобы работали быстрее, — засуетился управляющий Ван.

Фан Наньшань, стоявший в дверях, слышал каждое слово. Он вошёл в комнату:

— Муж мой, уже полдень, со двора так вкусно пахнет обедом.

Сюй Шэнъи, работавший всё утро, и впрямь проголодался.

— Тогда идемте есть. На пустой желудок и голова не варит.

Он взял кузена под руку:

— Идем, Шэнся. Еда превыше всего – разве ты не сам так говорил в детстве?

Сюй Шэнся снова заулыбался:

— Точно! Никакая беда не важнее обеда.

Сюй Шэнъи потрепал его по голове, и они спустились. На винокурне ели из общего котла – простая, но сытная еда. Фан Наньшань с аппетитом принялся за трапезу, не забывая подкладывать лучшие кусочки мужу. Сюй Шэнъи ел понемногу, принимая всё, что ему предлагали.

Едва они закончили, на пороге появился управляющий Ло в сопровождении сына, Ло Сянцина.

Управляющий Ло с порога учуял запах гнили и вскрикнул:

— Хозяин, неужели правда? Целая тысяча цзиней зерна пропала! Сколько же убытков!

Сюй Шэнъи подтвердил:

— Всё зерно испорчено. Нам нужно сверить остатки в хранилище, боюсь, их не так много.

Управляющий Ло достал из-за пазухи учетную книгу:

— Прошлый год был неурожайным. С осени заготовили меньше трех тысяч цзиней, да и те наполовину – гаолян и клейкий рис. Обычного зерна почти не осталось.

Этого Сюй Шэнъи и опасался.

— Будем решать проблемы по мере поступления. Если не хватит риса, в этом сезоне наляжем на плодовые вина.

Он поднялся на второй этаж, управляющий Ло последовал за ним, на ходу давая указания сыну:

— Сянцин, иди в погреб, помоги с чисткой ям. Нечего прохлаждаться.

Ло Сянцин уже засучил рукава:

— Понял, отец.

Сюй Шэнъи остановился на лестнице, обернулся и сказал:

— Ты тоже поднимись. Плоды в деревне Сяогу скоро поспеют, нужно всё спланировать.

Ло Сянцин удивленно кивнул и пошёл следом. Сюй Шэнся, поколебавшись, тоже отправился наверх.

Фан Наньшань, наблюдая за этой сценой, заметил нечто любопытное.

Этот парень, Ло как-его-там, кажется, всё время украдкой поглядывал на Сюй Шэнся.

Фан Наньшань хмыкнул, взял чашку чая и тоже поднялся на второй этаж.

<http://bllate.org/book/19020/1869931>